

УДК 159.9.07:159.947

СТРУКТУРА НЕКРИМИНАЛЬНЫХ ДЕВИАЦИЙ В ПРОФЕССИИ

Майсак Н.В.

*ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»,
Астрахань, e-mail: n-maisak@mail.ru*

В статье обсуждается проблема профессионально-этической нормы и девиантных проявлений специалистов. Приводится модель, отражающая авторскую типологию и структуру некриминальных девиаций в пространстве профессионально-этических норм; отмечается специфика некриминальных девиаций в профессиях социономического типа. Дается описание личностных, деятельностно-функциональных и поведенческо-коммуникативных девиаций специалистов. К личностным девиациям относятся деформационно-деструктивные тенденции личности, дисгармонии и аномалии характера. Деятельностно-функциональные девиации проявляются в профессиональной дезадаптации, дисгармоничном стиле саморегуляции и профессиональной деятельности. Поведенческо-коммуникативные девиации выступают как дисгармоничный стиль поведения и общения с субъектами профессиональной деятельности. Область пересечения трех типов некриминальных девиаций может являться областью личностно-профессиональной деструкции, обуславливающей разрушение профессионализма и вырождение профессионала. Особое внимание обращается на область «марго», в которой пересекаются нормы и девиантность. Подчеркивается, что маргинальность может служить основанием для прогноза степени девиантности специалиста.

Ключевые слова: типология и структура некриминальных девиаций в профессии, личностные, деятельностно-функциональные и поведенческо-коммуникативные девиации специалистов

THE STRUCTURE NON-CRIMINAL DEVIATIONS IN THE PROFESSION

Maysak N.V.

Astrakhan State University, Astrakhan, e-mail: n-maisak@mail.ru

The problem of professional and ethical standards and deviant manifestations of specialists are discussed in the article. There is the model that reflects the author's typology and structure of non-criminal deviance in the professional and ethical norms' space. The article marks the specificity of non-criminal deviations in occupations of socioeconomic type. The personal, activityfunctional and behavioralcommunicative specialists' deviations are described. Personality deviations include deformation and destructive tendencies of personality, disharmonies and anomalies of character. Activity-functional deviations are manifested in professional disadaptation, disharmonious style of self-regulation and professional activities. Behavioral-communicative deviations act as disharmonious style of behavior and interaction with subjects of professional activity. The area of intersection of three types of non-criminal deviance may be the field of personal and professional destruction which causes the collapse of professionalism and professional degeneration. Especial attention is noticed to the area of «Margot» where norms and deviance cross. The article emphasizes that marginality may serve like a basis for the prediction in the degree of specialist's deviance.

Keywords: typology and structure of the non-criminal deviations in the profession, personal, activityfunctional and communication-behavioral deviations of specialists

Профессионально-этическая норма как основа поведения специалиста

В основе этического поведения представителя любой профессии лежит универсальный принцип гуманизма, который базируется на понятиях *профессионального долга*, фиксирующего служебные обязанности человека, и *профессиональной чести*, отражающей место и роль данной профессии в жизни общества. Так, к поведению, общению и деятельности представителей социально значимых профессий (врач, учитель, преподаватель, менеджер) общество предъявляет особые требования, основанные на деонтологическом статусе профессии, поскольку вследствие их преобразующей деятельности осуществляется научно-технический прогресс и развитие культуры в целом [6]. В различных сферах

деятельности в поведении специалистов наблюдаются некоторые отличия, обусловленные спецификой профессии, однако служение людям должно выступать базовым этическим регулятором, предотвращающим различные отклонения от профессиональной нормы [15].

Под *профессиональной нормой* следует понимать не только технический стандарт, но и должностную модель поведения типичного представителя определенной профессии на основе зафиксированных в профессиограмме профессионально важных качеств и способностей. Реализация профессиональной нормы предполагает соответствие поведения и стиля профессиональной деятельности специалиста этико-правовой норме, а также паттернам, диктуемым профессиональным сообществом.

В социономических профессиях (типа «человек – человек»), связанных с интенсивной коммуникацией и эмоциональным выгоранием, *профессиональная норма* – это деятельностная составляющая конкурентоспособной личности с высокой саморегуляцией и преобразующим потенциалом. Успешность профессиональной деятельности представителей социономических профессий в первую очередь обусловлена духовными способностями, которые направлены на познание других людей, способствуют проявлениям совести и чести, воли, добродетели, творчества и стремлению к свободе. Выход за пределы социальных норм возможен лишь на основе положительных моральных качеств, интеллектуального богатства, ментальной культуры и трансцендентного опыта [14].

Отметим, что эффективность поведения представителей социономических профессий зависит от ориентации специалиста на поведенческо-коммуникативную норму, включающую высокую стрессоустойчивость и фрустрационную толерантность [11]. Не случайно в профессиях с «душеведческой направленностью ума» [6] профессионально-этическая норма приближается к идеальной норме, включающей адаптивность и самоактуализацию, духовность и креативность индивида.

Нормы закреплены в профессионально-этических кодексах, служебных инструкциях, профессиограммах, в Государственном образовательном стандарте как ЗУНы и компетенции, которыми должны овладеть будущие специалисты. Они транслируются в виде специальных ритуалов и существуют в идеальном образе специалиста, а также в понятиях о профессиональном долге и чести. Нормы функционируют в условиях разного отношения к ним людей: от пренебрежения до полного конформизма или нонконформизма [5]. Они испытывают на себе давление социальных условий труда, ближайшего социального окружения, доминирующего мнения членов определенного профессионального цеха, традиций, технологий, орудийного оснащения и других сугубо деятельностных факторов, и под этим давлением могут деформироваться [1]. Так, негативное состояние нравственности современного российского общества ведет не только к ухудшению качества профессиональной деятельности и деловой коммуникации специалистов, но и к девиантным способам достижения цели при стремлении к деньгам, власти и контролю [2; 17].

Маргинализация и девиантность специалиста

Знание и воплощение специалистами профессионально-этических норм делает успешной коммуникацию в рабочее время, снижая конфликтность в профессиональной сфере, позитивно сказывается на деятельности сотрудников и имидже организации. Если профессиональные нормы «не работают», имеет место угроза депрофессионализации и маргинализации специалиста.

Е.П. Ермолаева несоответствие поведения специалиста нормативным требованиям организационно-профессиональной среды считает профессиональным маргинализмом [4]. Как феномен девиантного поведения он проявляется в форме поступков и решений, отклоняющихся от декларируемого назначения профессии, некоторые из которых могут квалифицироваться как профессиональные ошибки – врачебные, юридические, педагогические и прочие. Так, в своем поведении специалист может демонстрировать имитацию деятельности, психическую неустойчивость, агрессивность, ложь, узость мировоззрения и цинизм, заключающийся в преуменьшении вреда этих деформационных проявлений [4, с. 54].

Несоответствие поведения, деятельности и общения специалиста социальным ожиданиям и требованиям профессионального сообщества, нарушение функций в составе профессиональной деятельности, а также деформационно-деструктивные тенденции, ухудшающие профессиональное взаимодействие и качество выполнения должностных обязанностей, являются отклонениями от профессиональной нормы, или девиацией в профессии [7; 9]. Как крайний вариант нормы, границу между нормой и патологией, девиацию нельзя определить без знания норм.

Среди представителей разных профессий ученые разграничивают девиации криминального (профессиональные преступления) и некриминального характера (профессиональные отклонения положительной и отрицательной направленности) [3]. Особое внимание они уделяют корыстным преступлениям, «беловоротничковой преступности» (махинациям и офисному воровству), нарушениям сотрудниками правил трудового распорядка, порче имущества организации, саботажу, абсентеизму (прогулам и опозданиям), агрессии и психологическому насилию в трудовом коллективе (моббинг, боссинг, буллинг), сексуальному домогательству (харассмент) [18; 19; 20].

К девиациям в профессии В.Д. Менделевич [13] относит *девиативные черты* (безынициативность, жеманность, манерность, кокетство, бравирование, мнительность,

наигранность, негативизм, педантизм, нигилизм, скептицизм, перфекционизм, пафосность, высокомерие, позерство, притворство, развязность и пр.), *профессионально нежелательные качества* (авторитарность, безответственность и др.); психопатологические симптомы (аутизм, кверулянтство, сутяжничество и пр.), а также *девиативные паттерны личности*, среди которых:

- 1) специфические особенности действий, реакций, влечений;
- 2) эмоциональные девиации;
- 3) экспрессивные девиативные стили (гримасничанье, мигание, тики, скрежетание зубами, гоготание, насильственный смех, ухмылка, шмыгание, суетливость и т.д.);
- 4) специфические речевые стили.

Следует подчеркнуть, что наблюдаемые в профессиях некриминальные проявления девиантного поведения редко становятся предметом специально организованных исследований, поэтому их описание часто носит гипотетический характер. К тому же имеет место скепсис практиков по поводу распространенности девиаций среди представителей профессий социомического типа.

Психологический анализ отклоняющихся от профессионально-этической нормы поведенческих проявлений позволил в пространстве профессионально-этических норм выделить следующие типы некриминальных девиаций [7; 9]:

- личностные девиации, к которым следует отнести деформационно-деструктивные тенденции личности, дисгармонии и аномалии характера, проявляющиеся как:
 - а) затрудняющие деятельность акцентуации характера и профессионально нежелательные качества (безынициативность, скука, лень, волокита и прокрастинация, догматизм, агрессия и др.);
 - б) неразвитость универсальных профессионально важных качеств – компетентности, этичности и ответственности, – а также

аутентичности и субъектности как произвольной созидательной активности и вовлеченности в профессию;

в) профессионально обусловленные деформации и деструкции: утрата мотивации деятельности, стагнация и регресс, нарушения профессионального здоровья, клинические проявления невротических, диссоциальных и прочих личностных расстройств;

- деятельностно-функциональные девиации, проявляющиеся как признаки профессиональной дезадаптации, дисгармоничный стиль саморегуляции и профессиональной деятельности: неспособность делать и поступать правильно (адекватно и точно), быстро (скоро и споро), рационально (целесообразно), инициативно (находчиво) и эстетично (красиво и гармонично) [13, с. 152];

- поведенческо-коммуникативные девиации как дисгармоничный стиль поведения и общения с субъектами профессиональной деятельности:

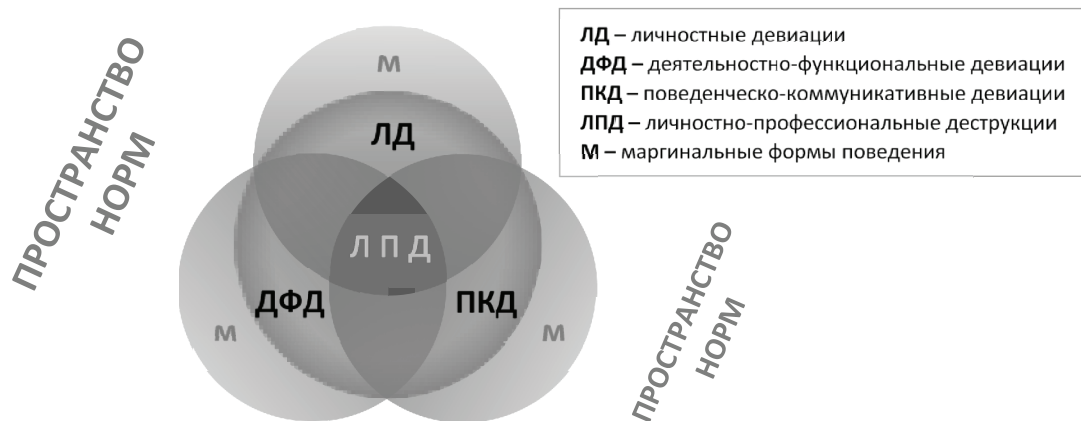
- а) низкая культура общения и утрата пластичности поведения (неестественность, ригидность, гипербобщительность; аутистическое, конформистское поведение; авторитарность, доминантность, консерватизм);

- б) нарушение эстетической нормы в имидже, манерах, смехе, улыбке, позе, походке, речи специалиста;

- в) vindиктивный (оскорбительный) и девиативный дискурс как нарушение стиля мышления и говорения;

- г) проявления в деловой коммуникации нарушений вследствие социально-стрессового расстройства (колебания активности, моторная неловкость, аутистическое поведение, агрессивно-обвинительные реакции, нигилизм, крусадерство как погруженность в дела, фобии, проявления аморальности и цинизма, склонность к асоциальным действиям).

Типология и структура некриминальных девиаций в профессии отражена в модели, представленной на рисунке.

Девиации специалистов в пространстве профессионально-этических норм

Пересечение девиаций с пространством норм указывает на область «марго» (м), при этом наличие признаков маргинальности может служить основанием для прогноза степени девиантности специалиста. Центральная зона пересечения трех типов девиаций определяет область личностно-профессиональной деструкции (ЛПД), ведущей к разрушению профессионализма, утрате профессиональной идентичности [16] и «вырождению» профессионала.

С целью профилактики девиаций в профессии необходимо [8; 12]:

а) контролировать качество выполнения функциональных обязанностей на основе профессиональной нормы;

б) своевременно выявлять девиативные личностные тенденции и нарушения коммуникации;

в) изучать проявления самостоятельности и ответственности как интегральных качеств личности специалиста, стремящегося к достижению «акме»;

г) развивать антиципационную состоятельность и профессиональную рефлексивность.

Для нормативно-преобразующего поведения специалиста, предотвращения некриминальных девиаций и преодоления критических явлений профессиональной жизни необходим грамотный менеджмент, поддержка научного сообщества, включая интернациональное, а также забота со стороны государства и общества в формировании имиджа социально значимых профессий. В настоящее время огромное значение должно придаваться дополнительному образованию взрослых, которое традиционно выполняет вспомогательную, компенсирующую и факультативную функцию. Повышение квалификации и послевузовская переподготовка способствуют дальнейшему развитию профессионализма и социальной активности современного специалиста, стремящегося к образованию в течение всей жизни с целью самореализации и достижения акме.

Список литературы

1. Безносков С.П. Профессиональные деформации личности (Подходы, концепции, метод): дис. ... д-ра психол. наук. – СПб., 1997. – 398 с.
2. Беличева, С.А. Духовная культура общества и социальное здоровье молодежи // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2009. – № 4. – С. 7379.
3. Гринберг Дж. Организационное поведение: от теории к практике / Дж. Гринберг, Р. Бейрон / пер. с англ.: О.В. Бредихина, В.Д. Соколова. – М.: ООО «Вершина», 2004. – С. 570579.
4. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (статья первая) // Психологический журнал. – 2001. – № 4. – С. 5159.
5. Захаров Н.Л. Организационное поведение государственных служащих: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 237 с.
6. Климов Е.А. Идеалы культуры и становление субъекта профессиональной деятельности // Психологический журнал. – 2005. – Том 26. – № 3. – С. 94101.
7. Майсак Н.В. Девиативные тенденции в профессиях: сравнительные аспекты / Н.В. Майсак, Л.П. Великанова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10 (часть 4). – С. 879885. URL: // <http://www.rae.ru/fs/pdf/2013/10-4/32421.pdf> (дата обращения: 10.04.2015).
8. Майсак Н.В. Концепция профилактики девиаций специалистов с деонтологическим статусом / Н.В. Майсак, С.А. Подосинников // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – № 3 (35). URL: // <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/3201417> (дата обращения: 10.04.2015).
9. Майсак Н.В. Норма и девиации в социономических профессиях: проблемы и пути решения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2013. – № 2 (3). – С. 132138. URL: // <http://www.vggu.ru/content/vestnik-vyatggu> (дата обращения: 10.04.2015).
10. Майсак Н.В. Рефлексивно-креативный практикум в профилактике девиативных тенденций специалистов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. URL: www.science-education.ru/113-11722 (дата обращения: 10.04.2015).
11. Майсак Н.В. Социальная фрустрация как условие дезадаптации и предиктор девиантности специалиста / Н.В. Майсак, Д.А. Яковец // Фундаментальные исследования. Электронный научный журнал. – 2013. – № 10 (часть 8). – С. 18301837. URL: <http://www.rae.ru/fs/pdf/2013/10-8/32673.pdf> (дата обращения: 10.04.2015).
12. Майсак Н.В. Формирование комплаенса специалистов в системе послевузовского образования / Н.В. Майсак, Г.В. Рябичкина // Гуманитарные исследования. – 2013. № 1(45). – С. 90–96.
13. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. – М.: МЕДпресс, 2001. – 432 с.
14. Ожиганова Г.В. Психологические аспекты духовности. Часть II. Духовные способности // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – № 5. – С. 3953.
15. Решетникова Е.В. Гуманизм как ценностное основание профессиональной деятельности: учебное пособие. – Иркутск: ГУ НЦ ВВХ ВСНЦ СО РАМН, 2008. – 178 с.
16. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность как психолого-педагогическая проблема вузовской подготовки психологов-практиков // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. – 2009. – № 4. – С. 4959.
17. Юревич А.В. Нравственность в современной России / А.В. Юревич, Д.В. Ушаков // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2009. – № 1(3). URL: <http://www.psystudy.com/index.php/num/2009n1-3/41-yurevich3.html> (дата обращения: 10.04.2015).
18. Bolin A. Predictors of Employee Deviance: The Relationship Between Bad Attitudes and Bad Behavior / A. Bolin, L. Heatherly // Journal of Business and Psychology. – 2001. – Vol. 15, № 3. – P. 405418.
19. Muafi P. Causes and Consequence Deviant Workplace Behavior // International Journal of Innovation, Management and Technology. – April 2011. – Vol. 2, № 2. – P. 123126.
20. Robinson S.L. A Typology of Deviant Workplace Behaviors: A Multidimensional Scaling Study / S.L. Robinson, R.J. Bennet // The Academy of Management Journal. – 1995. – Vol. 38, № 2, April. – P. 555573.

References

1. Beznosov S.P. Professionalnye deformatsii lichnosti (Podhodyi, kontseptsii, metod): Dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb., 1997. 398 p.
2. Belicheva S.A. Duhovnaya kultura obschestva i sotsialnoe zdorove molodezhi // Vestnik psihosotsialnoy i korrektsionno-reabilitatsionnoy raboty. 2009. no. 4. pp. 7379.
3. Grinberg Dzh. Organizatsionnoe povedenie: ot teorii k praktike / Dzh. Grinberg, R. Beyron / Per. s engl.: O.V. Bredihina, V.D. Sokolova. M.: «Vershina», 2004. pp. 570579.
4. Ermolaeva E. P. Professionalnaya identichnost i marginalizm: kontseptsiya i realnost (statya pervaya) // Psihologicheskii zhurnal. 2001. no. 4. pp. 5159.
5. Zaharov N.L. Organizatsionnoe povedenie gosudarstvennykh sluzhaschikh: Uchebnoe posobie. M.: INFRA-M, 2009. 237 p.
6. Klimov E.A. Idealy kultury i stanovlenie sub'ekta professionalnoy deyatel'nosti // Psihologicheskii zhurnal. 2005. Tom 26. no. 3. pp. 94101.
7. Maysak N.V. Norma i devyatsii v sotsionomicheskikh professiyah: problemy i puti resheniya // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2013. no. 2 (3). pp. 132138, available at: http://www.vggu.ru/sites/default/files/public/d_vestnik_23_2013_vestnik.pdf (accessed 10 April 2015).
8. Maysak, N.V. Kontseptsiya profilaktiki devyatsiy spetsialistov s deontologicheskim statusom / N.V. Maysak, S.A. Podosinnikov // Sovremennyye issledovaniya sotsialnykh problem. 2014. no. 3 (35), available at: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/3201417> (accessed 10 April 2015).
9. Maysak N.V. Refleksivno-kreativnyy praktikum v profilaktike devyativnykh tendentsiy spetsialistov // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. no. 6; available at: www.science-education.ru/113-11722 (accessed 10 April 2015).
10. Maysak N.V. Devyativnyye tendentsii v professiyah: sravnitelnyye aspekty / N.V. Maysak, L.P. Velikanova // Fundamentalnyye issledovaniya. 2013. no. 10 (chast 4). P. 879885, available at: <http://www.rae.ru/fs/pdf/2013/10-4/32421.pdf> (accessed 10 April 2015).
11. Maysak N.V. Sotsialnaya frustratsiya kak uslovie deadaptatsii i prediktor devyativnosti spetsialista / N.V. Maysak, D.A. Yakovets // Fundamentalnyye issledovaniya. 2013. no. 10 (chast 8). pp. 18301837, available at: <http://www.rae.ru/fs/pdf/2013/10-8/32673.pdf> (accessed 10 April 2015).
12. Maysak N.V. Formirovanie komplaknsa spetsialistov v sisteme poslevuzovskogo obrazovaniya / N.V. Maysak, G.V. Ryabichkina // Gumanitarnyye issledovaniya. 2013. no. 1(45). pp. 90–96.
13. Mendelevich V.D. Psihologiya devyativnogo povedeniya: Uchebnoe. posobie. M.: MEDpress, 2001. 432 p.
14. Ozhiganova G.V. Psihologicheskie aspekty duhovnosti. Chast II. Duhovnyye sposobnosti // Psihologicheskii zhurnal. 2010. Tom 31. no. 5. pp. 3953.
15. Reshetnikova E.V. Gumanizm kak tsnostnoe osnovanie professionalnoy deyatel'nosti: uchebnoe posobie. Irkutsk, 2008. 178 p.
16. Shneyder L.B. Professionalnaya identichnost kak psihologo-pedagogicheskaya problema vuzovskoy podgotovki psihologov-praktikov // Aktualnyye problemy psihologicheskogo znaniya. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psihologii. 2009. no. 4, pp. 4959.
17. Yurevich A.V. Moral in modern Russia / A.V. Yurevich, D.V. Ushakov // Psihologicheskyye issledovaniya: elektronnyy nauchnyy zhurnal. 2009. no. 1(3), available at: <http://www.psystudy.com/index.php/num/2009n1-3/41-yurevich3.html> (accessed 10 April 2015).
18. Bolin A., Heatherly L. Predictors of Employee Deviance: The Relationship Between Bad Attitudes and Bad Behavior // Journal of Business and Psychology, 2001, Vol. 15, no. 3, pp. 405418.
19. Muafi P. Causes and Consequence Deviant Workplace Behavior // International Journal of Innovation, Management and Technology, 2011, Vol. 2, issue 2, pp. 123126.
20. Robinson S.L., Bennet R.J. A Typology of Deviant Workplace Behaviors: A Multidimensional Scaling Study // The Academy of Management Journal, 1995, vol. 38, no. 2, April, pp. 555573.

Рецензенты:

Сачкова М.Е., д.псх.н., профессор кафедры теоретических основ социальной психологии, ФГБОУ ВПО «Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва;

Сатарова Л.А., д.п.н., профессор кафедры педагогики и предметных технологий, ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань.